

После их ухода Хуа-гэр разозлился ещё больше. Подняв с земли толстого двоюродного брата, он продолжал ругаться, но те, кого он ругал, просто ушли, даже не обратив на него внимания. Он был так зол, что забыл даже о своей грациозной походке и, разгневанный, бросился за ними. Сяо Юй'эр и его братья прошли всего несколько шагов, когда услышали, что Хуа-гэр бежит за ними, и обернулись. Они увидели, как большая красная цветочная брошь на голове Хуа-гэра слетела с его волос, на мгновение задержалась на плече, а затем упала на землю, где он сам же её и раздавил. Сяо Юй'эр не сводил глаз с этого цветка, пока тот не превратился в грязь. Как жаль, такой красивый цветок.

Хуа-гэр, запыхавшись, догнал их и, увидев, что никто не обращает на него внимания, а Сяо Юй'эр только смотрит на его ноги, сам посмотрел вниз и обнаружил, что его цветок раздавлен. Не чувствуя сожаления, он высоко поднял голову и, глядя сверху вниз на Сяо Юй'эра, сказал:

— Красиво, правда? Наверное, никогда не видел такого? Это самый красивый цветок из сада моего дяди в городке, в деревне такого точно нет. Такие деревенщины, как ты, даже не видели ничего подобного.

Он специально поднял руку, чтобы показать серебряный браслет, который он носил на запястье.

Сяо Юй'эр был в недоумении, его губы дёргались:

— Тебе ещё что-то нужно?

Тут Хуа-гэр вспомнил, зачем он прибежал, и громко, резко закричал:

— Что нужно? Твой брат избил моего двоюродного брата, он даже встать не может. Мой дядя очень его любит, жди, он с вами не церемонится!

Он говорил с высокомерием. Сяо Юй'эр, столкнувшись с ним, только вздохнул:

— Ты посмотри, сколько лет твоему двоюродному брату? Ему ведь 8 лет? И он напал на моих двух братьев, которым всего 5. Разве они могли с ним справиться? Посмотри на его толстую фигуру, мои братья вдвоём едва ли равны ему по размеру. Разве ты не видишь, что лица моих близнецов исцарапаны? Где у твоего брата раны? Покажи, если можешь.

На самом деле, хотя толстяка и избивали, Цзюньцзюнь бил его только кулаками по спине, лицо было только испачкано грязью, а на спине, из-за его жира, пока не было видно следов, хотя, конечно, ему было больно. Близнецы же, наоборот, получили большую часть ударов по лицу, и хотя раны были несерьёзные, выглядели они ужасно. Любой, кто видел это, понимал, что близнецы проиграли. Хуа-гэр, увидев издали, как его двоюродного брата избивают, а потом заметив, что тот не может встать, решил, что это было серьёзно. Но теперь, услышав слова Сяо Юй'эра и увидев красные следы на лицах близнецов, а у толстяка только грязь и слёзы, он не знал, что сказать. В этот момент толстяк, всхлипнув, сказал:

— Цзюньцзюнь меня бил.

Хуа-гэр тут же нашёлся:

— Видишь, мой брат сказал, что твой Цзюньцзюнь его избил. Цзюньцзюнь и мой брат ведь одного возраста?

Сяо Юй'эр посмотрел на толстяка и подумал, что тот довольно умен, раз решил втянуть

Цзюньцзюня. Но он не собирался признавать, что Цзюньцзюнь дрался.

— Я не видел, чтобы Цзюньцзюнь тебя бил. Ты напал на моих братьев, а Цзюньцзюнь просто разнимал вас. Когда я подошёл, Цзюньцзюнь как раз освобождал близнецов, он не успел тебя ударить, как я его оттащил.

Толстяк, всхлипывая, продолжал:

— Цзюньцзюнь меня бил, он меня бил.

Сяо Юй'эр его игнорировал и спросил:

— Это ты первым начал драку с близнецами, а Цзюньцзюнь просто разнимал вас?

Он повернулся к Цзюньцзюню:

— Цзюньцзюнь, ты разнимал их?

Цзюньцзюнь кивнул, остальные тоже кивнули, а толстяк только кивнул, признавая, что Цзюньцзюнь действительно разнимал их, но после этого он всё же ударил его. Но Сяо Юй'эр не дал ему возможности сказать это.

Вместо этого он начал подводить итоги. Он хотел было закрыть глаза на произошедшее, ведь братья не сильно пострадали, толстяк получил урок, а старый староста и его сын Анин относились к их семье хорошо. Но после того, как Хуа-гэр нагнал их и начал настойчиво требовать объяснений, Сяо Юй'эр тоже разозлился и решил защитить братьев.

— Я ещё хочу спросить, зачем твой двоюродный брат напал на моих братьев? Они такие маленькие, чем они могли его обидеть, что он, такой большой, напал на них? Я ещё не начал с вами разбираться.

— Пинпин, Аньань, расскажите, что произошло? Почему толстяк напал на вас?

Близнецы быстро ответили:

— Он хотел отобрать наши цукаты. Сегодня мы взяли немного и каждому дали понемногу. Он съел свои и захотел ещё, а мы не дали, и он начал отбирать.

Сяо Юй'эр:

— Значит, толстяк напал на моих братьев, чтобы отобрать еду!

Он повернулся к Хуа-гэру:

— Посмотри на своего двоюродного брата, как он себя ведёт! Такой большой, а дерется с маленькими детьми из-за еды! И ещё считает себя правым! Вы должны ответить за то, что мои братья пострадали.

Толстяк всё ещё бормотал:

— Эти цукаты вкусные.

Хуа-гэр, обращаясь к нему, сказал:

— Что у них может быть вкусного? Ты что, не видел, сколько вкусного в городке? Разве дядя не покупает тебе всё, что появляется в продаже? Я тоже тебе много чего покупала.

Толстяк:

— Но они действительно вкусные! Даже лучше, чем в ресторане «Цзинжун».

Хуа-гэр его игнорировал и, обращаясь к Сяо Юй'эру и его братьям, сказал:

— Не такая уж это и вкусная еда, просто деревенские закуски, которые вы сами готовите. И вы их так цените? Неужели они того стоят? Просто дали бы ему немного, и всё.

Сяо Юй'эр был поражён такой логикой:

— Ты считаешь, что это просто закуски? Неужели они ничего не стоят? Ты сам посмотри, сколько они стоят в ресторане «Цзинжун». Цукаты, которые там продают, сделаны в нашей семье, а те, что едят мои братья, даже вкуснее. Мы поделились с ним только из уважения к соседям. Если хочет больше, пусть едет в город и покупает! Зачем нападать и бить таких маленьких детей? Не стыдно?

— Мне некогда с вами спорить. Сегодня я расскажу отцу, и он поговорит с твоим дедом. Уступите дорогу, мы идём домой.

С этими словами он с братьями и дядей Ли прошёл мимо Хуа-гэра и его компании. Проходя мимо толстяка, Сяо Юй'эр тихо сказал ему:

— Толстяк, запомни: если ты ещё раз обидишь моих братьев, тебя ждёт не только Цзюньцзюнь, но и я. Кстати, у меня есть ещё старший брат и двоюродный брат. Попробуй только!

Толстяк, услышав это, вздрогнул, вытирая слёзы, но ничего не сказал.

Сяо Юй'эр с братьями ушли, а Хуа-гэр поспешил увести толстяка домой. Дети, собравшиеся посмотреть на происходящее, разбежались. Только мальчик, который сообщил Сяо Юй'эру о драке, примерно того же возраста, что и близнецы, пошёл домой вместе с ними.

Сяо Юй'эр посмотрел на мальчика. Тот был одет опрятно и выглядел крепким. Спросив, он узнал, что это сын охотника Чжана. Когда началась драка, он был одним из тех, кто играл с близнецами, и первым побежал за Цзюньцзюнем, который играл в другом месте. Цзюньцзюнь, подойдя, сразу отправил его сообщить Сяо Юй'эру. Мальчик оказался быстрым, видимо, унаследовал это от отца.